

ДЕМОГРАФИЯ ДЕЛИ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

© 2023

А. А. Козлова¹

Отличительная характеристика городов Индии – густота и многочисленность их обитателей. Рост численности народонаселения связывается со стабильностью в государстве и экономическим процветанием. В истории Индии XVIII – начало XIX вв. характеризуются как эпоха слабых преемников Великих Моголов, большинство из которых сменялись на престоле довольно быстро. Установление точного количества жителей Дели в этот период является сложной задачей. Тем не менее заметна убыль населения столичного города по сравнению с периодом правления падишаха Аурангзеба (пр. 1658–1707), когда империя находилась на пике своего могущества, а Дели славился своей многолюдностью. Население могольской столицы на 1659–1666 гг. могло составлять около 500 000 человек. После смерти Аурангзеба, с кризисом Могольской империи наблюдается депопуляция Дели. На начало правления падишаха Мухаммад-шаха Рангилы (1719–1748) численность обитателей Дели могла составлять около 400 000 чел. Далее депопуляция прогрессировала – перепись населения 1853 г. приводит цифру в 152 426 чел. Положительная тенденция в изменении количества жителей города наблюдается лишь со второй половины XIX в. Данная статья ставит целью проследить динамику численности населения Дели в эпоху пребывания у власти Поздних Моголов (1707–1857), а также рассмотреть факторы, повлиявшие на эти изменения.

Ключевые слова: Дели, Шахджаханабад, Могольская империя, Поздние Моголы, население, численность населения, демография

Для цитирования: Козлова А. А. Демография Дели в XVIII – первой половине XIX вв.: динамика численности населения. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 3. С. 25–33. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-025-033

DELHI'S POPULATION DYNAMICS IN THE 18TH — FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES

Alexandra A. Kozlova

Population growth is associated with economic prosperity and stability in the state. During the reign of Aurangzeb (r. 1658–1707) the empire was still strong, powerful and prosperous and Delhi was rather crowded. The population of the Mughal capital in 1659–1666 could be about 500 000 people. After the death of Aurangzeb, with the crisis of the Mughal Empire, the depopulation of Delhi is observed. In the history of India 18 – early 19th centuries are characterized as the era of weak successors of the Great Mughals. It is a difficult task to establish the exact number of Delhi residents during this period. However the decline in the population of

¹ Козлова Александра Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва; kaa-iaas@mail.ru

Alexandra A. Kozlova, PHD (History), Research Fellow, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (IVRAN), Moscow; kaa-iaas@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3799-6086

the capital city is noticeable compared to the previous period. At the beginning of the reign of Muhammad Shah Rangila (1719–1748), the number of inhabitants of Delhi could number up to 400 000 people. In the following years the number of inhabitants continued to decline. According to the census of 1853 Delhi's population was about 152 426 people. Positive dynamics in the change in the number of city residents has begun only since the second half of the 19th century. This article aims to trace the dynamics of the population of Delhi during the era of the Late Mughals (1707–1857), as well as to consider the factors that influenced these changes.

Keywords: Delhi, Shahjahanabad, Mughal Empire, Late Mughals, population, population size, demography

For citation: Kozlova A. A. Delhi's population dynamics in the XVIIIth – first half of the XIXth centuries. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. No. 3. Pp. 25–33. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-025-033

Крупные города Индии XVI–XVII вв. отличались большим количеством жителей, что было обусловлено стабильностью государства Великих Моголов и его экономическим процветанием. В период правления падишаха Аурангзеба (пр. 1658–1707) империя находилась на пике своего могущества, и Дели славился особой многолюдностью. В эпоху пребывания у власти слабых преемников Аурангзеба (1707–1857) ситуация сильно изменилась, что явилось следствием нескольких факторов, как внешних, так и внутренних.

Разные аспекты демографии Индии XVIII–XIX вв. рассматривались историками, экономистами и социологами в контексте городских исследований, однако ряд вопросов по-прежнему остается открытым, в частности, проблема численности населения Дели при Великих и Поздних Моголах. Основываясь на статистических данных, исследователи пытались количественно оценить население Индии на разных этапах истории Могольской империи, однако предлагаемые авторами цифры весьма заметно варьируются [См. *Habib Irfan, 1982, vol. I, pp. 164–167*]. Оценка численности населения столичного города Дели в могольскую эпоху является еще более трудной задачей — фокусные исследования демографии Дели весьма немногочисленны и практически не охватывают эпоху Поздних Моголов. Источники не называют конкретных цифр, оценочные характеристики даются разными людьми и не всегда корректны; многие авторы исторических сочинений и травелогов XIX в. не приводят точных цифр, ограничиваясь такой оценкой города как «обезлюдивший, разрушенный». Примером завышенной оценки численности населения города может служить сообщение англичанина Дж. Мэтэсона² о том, что в период правления Шах-Джахана (пр. 1627–1658) количество жителей Дели достигло высшей отметки в 2 млн чел. [Matheson, 1870, p. 355].

В могольскую эпоху Дели не был единой территориальной единицей, а представлял собой конгломерат поселений, основанных различными правителями, в том числе и в домогольскую эпоху³. В XVIII — первой половине XIX вв. центром могольских владений оставался Шахджаханабад, ныне известный как «Старый Дели»⁴ и его ближайшие окрестности. Шахджаханабад, окруженный с трех сторон кирпично-каменной стеной, занимал площадь около 7 миль (т. е. около 11,27 кв. км). За стенами Шахджаханаблада лежали развалины так называемого «старого Дели», состоявшие из нескольких бывших городов и занимавшие площадь около 20 миль [Matheson, 1870, p. 355]. Эти территории были слабо заселены; особенно заметным этот контраст

² Дж. Мэтэсон — уроженец Глазго, работал в компании «William Stirling & Sons», а впоследствии — с 1872 г. — занял пост президента торгово-промышленной палаты в Глазго; приехал в Индию в 1862 г. и пробыл там около года. В 1869 г. опубликовал записки об этой стране (*прим. авт.*).

³ Наиболее известные из них: Индрапрастха (ок. 800 г. до н. э.), Лал Кот (1024 г.) Кила Радж Питхора (1170 г.), Сири (1302 г.), Тутлакабад (1320 г.), Джаханпанах (1334 г.), Ферозабад (1351 г.), Динпанах (1530 г.), Дил Шер Шахи (1542 г.), Шахджаханабад (1648 г.) (*прим. авт.*).

⁴ Шахджаханабад — город, построенный падишахом Шах-Джаханом ок. 1638–1648 гг. (*прим. авт.*).

стал после восстания 1857 г. [Matheson, 1870, pp. 355, 365, 367, 370, 373]. Одной из характерных черт Дели рассматриваемого периода является некоторое запущенное состояние города, в особенности его окрестностей. Член Королевского азиатского общества лейтенант Уильям Франклин после поездки по территории Индии в 1793 г. писал, что прежде процветавшая метрополия великого королевства лежала в руинах [Franklin, 1798, p. 435]. Окрестности столицы на северо-западе были наполнены остатками некогда роскошных садов и загородных домов знати. Данные территории ранее снабжались водой из канала, вырытого Али Мардан-ханом⁵, но в XVIII в. канал пересох и частично разрушился, что могло послужить одной из причин депопуляции этих мест [Franklin, 1798, p. 435].

Похожие картины разрушенной столицы нарисовал поэт Мусхафи (1750–1824):

Я вижу опустевший Дели, его руины в тяжком сне.

Его пустынные дворцы, безмолвные дома.

Я вижу сад, изломанный осенней бурей,

Тяжелые и мертвые деревья на земле.

Что спрашивать садовника, где житель сада — соловей:

В пыли лежит комочек перьев за оградой [См. Глебов Н. В., Сухочев А. С., 1967, с. 68].

Примерно оценить численность обитателей столичного города в позднегогольскую эпоху помогают косвенные данные, содержащиеся в сочинениях различных авторов. Французский путешественник Франсуа Бернье, служивший при дворе Аурангзеба, в своих записках упоминает о том, что Дели — такой же крупный город, как и Париж [Бернье, 2008, с. 331], т. е. его население во второй половине XVII в. могло составлять около 500 000 человек [Lough, J., 1961, vol. V, p. 246]. После смерти Аурангзеба с нарастанием кризиса Могольской империи прогрессировала и депопуляция Дели. По предположению исследователя Стивена Блейка, на начало правления Мухаммад-шаха Рангилы (пр. 1719–1748) численность населения Дели, возможно, составляла около 400 000 чел. [Blake, 1991, p. 175]. Вторжения иностранных захватчиков, голод, болезни, мятежи привели к резкому сокращению количества городских жителей. Могольскую столицу не обошли стороной и стихийные бедствия. Хронист Сайид Гхулам-хан приводит сведения о катастрофах, затронувших делийцев в XVIII в., в том числе описывает землетрясение, произошедшее в 1720/1 г. в могольской столице. Гхулам-хан сообщает о разрушениях в городе и о больших человеческих жертвах, однако точное количество погибших не называет. В хронике говорится, что землетрясение разрушило и сильно повредило многие здания в Шахджаханбаде и «Старом Дели», часть жителей погибла под обломками, часть была ранена и покалечена [Seid Gholam Hossein Khan, 1902, vol. I, pp. 164–165].

В «Истории Индии» Сайида Гхулам-хана также встречается упоминание о численности одного из кварталов Дели — Могулпура, оцениваемого хронистом в 50 тыс. человек [Seid Gholam Hossein Khan, 1902, vol. IV, p. 196]. Сведения об общем количестве обитателей Дели⁶, которые Гхулам-хан приводит со ссылкой на данные сторонних источников, представляются преувеличенными.

⁵ Али Мардан-хан (ум. 1657) — военачальник и администратор при шахе Персии Аббасе I (пр. 1587–1629) и Сефи I (пр. 1629–1642), позднее — высокопоставленный чиновник в Могольской империи при императоре Шах-Джахане (пр. 1628–1658). В качестве служащего при Великих Моголах руководил строительством и эксплуатацией водных каналов (*прим. авт.*).

⁶ Ок. 1 ман чел. в 1750 г. См: [Seid Gholam Hossein Khan, 1902?, vol. I, p. 187].

Наиболее негативно на демографию Дели повлияло вторжение в 1739 г. Надир-шаха Афшара (шаха Ирана в 1736–1747 гг.). Путешественник Леопольд фон Орлих писал, что к 1740 г. население Дели составляло около 500 000 чел., а после вторжения Надир-шаха в первые годы XIX в. количество жителей сократилось примерно до 100 000 чел. [Orlich, 1845, vol. II, p. 4]. В персидской хронике «История жизни Надир-шаха, короля Персии» отмечалось, что по приказу завоевателя «разъяренные персы разрушали каждое здание, уничтожая при этом всех, кто попадался им на пути». Эта ужасная бойня длилась несколько часов, и «когда самые богатые сооружения в Дели сровнялись с землей и около тридцати тысяч жителей были убиты, Великий Могол и его министры ходатайствовали перед Надир-шахом, вымаливая прощение для других жителей города» [The History of the Life of Nader Shah, King of Persia, 1773, p. 52].

Когда персы вошли в Дели, они поставили охрану у каждых городских ворот для того, чтобы помешать местным жителям как сбежать из города, так и унести от захватчиков свое добро [Dow Alexander, 1792, vol. II, p. 346]. Со временем в городе, отрезанном от остальной страны, возникла нехватка продовольствия, разразился голод и начались волнения. Делийцы, поверив в слухи о смерти Надира, убили около двух тысяч персов. В отместку разгневанный завоеватель приказал своим солдатам перебить все население Дели. Этот приказ «выполнялся с таким рвением, что уже к полудню около 100 000 человек без различия в возрасте, поле или положении валялись мертвыми в лужах собственной крови, причем меч успел коснуться не более одной трети обитателей города» [Dow Alexander, 1792, vol. II, p. 347].

Лейтенант У. Франклин, характеризуя состояние Дели в 1793 г., писал, что Надир-шах наблюдал за кровопролитием с мечети Роушан-уд-Доулы, находившейся у входа на улицу Чандни-Чоук, и с момента кровавой бойни квартал около этой мечети всегда был слабо заселен [Franklin, 1798, p. 441]. Этот же сюжет присутствует в записках Марии Наджент⁷, которая упоминает о том, что по приказу Надир-шаха, наблюдавшего с крыши мечети Роушан-уд-Доулы за тем, как солдаты его армии уничтожали жителей Дели, было истреблено до полумиллиона обитателей старого города, т. е. Шахджаханабада [Nugent, 1839, vol. I, p. 411]. Известно также, что Надир-шах ежедневно посылал отряды грабить поселения около Дели и вырезать всех их обитателей, в частности, в вышеупомянутом Могулпуре было убито 6000 человек. Один отряд был направлен на базар города Дели, где начиналось восстание против персов: отряду было приказано захватить любых 700 человек и отрубить им носы и уши [Minturn, 1858, pp. 348–349].

В 1740–1750-х гг. численность жителей Дели неуклонно снижалась также из-за оттока горожан, которые в поиске лучшей жизни перебирались в другие населенные пункты. Как только Надир разрешил открыть городские ворота, половина жителей города хлынула в деревни [Minturn, 1858, p. 350]. После ухода Надир-шаха из Индии положение усугубили грабительские набеги основателя Дурранийской державы Ахмад-шаха Дуррани/Абдали (ок. 1721–1773). В 1757 г. Ахмад-шах вторгся в Индию и, не встречая сильного сопротивления со стороны могольских военачальников, быстро захватил Дели. Падишах Аламгир II (пр. 1754–1759) попал в руки завоевателя и стал свидетелем того, как захватчики в течение двух месяцев разграбляли могольскую столицу. Уходя из Дели, Абдали по пути захватил Матхуру, вырезав ее население в наказание за попытку защитить как свои жизни, так и имущество [Dow Alexander, 1792, vol. II, pp. 387–388].

Трагедия повторилась при другом правителе, Шах-Аламе II (пр. 1759–1806). В 1761 г. Ахмад-шах снова пришел в Дели и потребовал от горожан выплаты огромной контрибуции.

⁷ Мария Наджент (1771–1834) — супруга британского офицера, фельдмаршала сэра Джорджа Наджента (1757–1849), оставила дневники о путешествии по Индии и Дели в период правления падишаха Акбара II (пр. 1806–1837) (*прим. авт.*).

Оказавших неповиновение жителей он приказал убить. «Резня длилась без перерыва семь дней, и не насытившиеся кровопролитием воины Дуррани продолжили бы свои бесчинства, если бы вонь от разлагающихся мертвых тел не изгнала их из города. После ухода армии Ахмад-шаха из Дели город фактически представлял собой кучу мусора: большая часть зданий обратилась в пепел, а тысячи людей, кому удалось избежать смерти от меча, сидели на дымящихся руинах собственных домов и медленно умирали в агонии от голода» [Dow Alexander, 1792, vol. II, pp. 395–396].

После ухода Абдали из Дели в город пришли маратхи и продолжили разорять его. Кроме того, в столице начал бушевать такой голод, что «люди бежали от своих близких и друзей, как от хищных зверей, из-за страха быть съеденными», многие женщины «пожирали своих детей, в то время как некоторые матери, более человечные, лежали мертвыми на улицах с присосавшимися к их груди младенцами» [Dow Alexander, 1792, vol. II, p. 397]. Маратхи терроризировали Дели и его окрестности несколько десятилетий, пока в 1803 г. армия британцев не одержала над ними верх, а могольский император не попросил защиты у главнокомандующего британскими вооруженными силами в Индии лорда Дж. Лейка (1744–1808) [Minturn, 1858, p. 241]. Когда падишах вместе с британскими военными направлялся к дворцу, улицы опустевшего Дели стали заполняться толпами народа — жители города надеялись увидеть возвращение на престол могольского правителя [Pearse, 1908, p. 201].

В период упадка империи Моголов, сопровождавшегося войнами, мятежами, вторжениями Надир-шаха и Ахмад-шаха Дуррани, произошло резкое сокращение платежеспособного населения и спроса на товары, что обусловило движение масс людей из города в деревни. Депопуляция когда-то многолюдных «традиционных» городов, в том числе Дели, продолжалась и в колониальный период, вплоть до конца XIX в. После победы англичан над маратхами Дели, находясь под защитой британцев, в течение довольно длительного периода времени наслаждался непрерывным спокойствием [Hunter, 1885, vol. IV, p. 194]. За это время город был тщательно укреплен и приведен в относительный порядок [Minturn, 1858, p. 242].

Об общем количестве кварталов Дели рубежа XVIII–XIX вв. можно судить по сообщению У. Франклина, который упоминает, что город был разделен на 36 кварталов (*махалла*). Каждый из кварталов был назван в честь проживавшего в нем определенного *амра*⁸ или в честь местных событий, связанных с данной локацией [Franklin, 1798, p. 443].

Филипп Сергеевич Ефремов (1750 — ум. после 1811), русский путешественник по странам Востока, в своей книге «Десятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию» оставил описание города Дели, который, по его словам, мусульмане называли не иначе как Шахджаханабад. По сообщению путешественника, «город сей был весьма велик», однако после нашествия Надир-шаха от прежнего Дели не осталось и «третьей доли». Город «местоположение имеет ровное и почву сероватую; не укреплен; в окружности (равно и числом жителей) вдвое более против Казани, сверх сего за оным виднеются обширные каменные и глиняные развалины...» [Ефремов Ф. С., 1995, с. 240]. Причину опустошения города и его окрестностей Ефремов видел в непрекращающейся междоусобной брани, почти все города находились между собою в непрерывной распри, ссоры и сражения были непрестанны, а народ, который был малосилен и робок, не имел спокойствия [Ефремов Ф. С., 1995, с. 241].

⁸ *Омра* — (искаженное «умара», мн. ч. от «эмир»), высшие должностные лица мусульманского двора, в особенности в Могольской империи. В старых европейских повествованиях слово употреблялось для обозначения вельможи в ед. ч. (*прим. авт.*).

Трагичные события XVIII в. наложили определенный отпечаток на образ мыслей и характер творчества поэтов и писателей. Эмоциональные переживания и печали авторов того времени, страдания народа и недовольство положением дел в столице нашли отражение в новом жанре *шахр-е ашоб* — сочинениях о бедствиях и разрушениях города. В этом жанре творили такие известные поэты как Мухаммад Рафи Сауда (1713–1780), Шах Аят Аллах Джоухури (1714–1796), Мир Мухаммад Таки Мир (1723–1810), Шейх Вали Мухаммад Назир Акбарабади (1739–1831), Гулам Хуссейн Расих (1749–1823) и другие. Поэты оплакивали былое величие города и царившие там порядки, они были хорошо осведомлены об изменениях, происходивших в обществе, и пытались описать и объяснить тот упадок, который, по их мнению, со временем только усиливался. Разрушилась старая система организации, мусульманская аристократия переживала тяжелые времена, люди теряли доход, работу, средства к существованию [Lehman F., 1970, p. 129]. Вынужденный покинуть Дели после разорительных набегов Надиршаха и Ахмад-шаха Абдали Мир Таки Мир поселился в Лакхнау, но продолжал тяжело переживать невзгоды, обрушившиеся на его родину. Руины Дели были ему намного милее богатых кварталов процветающего Лакхнау [См. Суворова А. А., 1995, с. 126]. Печалью проникнуты стихи Мира, рассказывающие о страданиях разоренных людей:

В деревне почти не осталось людей,
А те, кто ее еще не покинул, давно голодают.
Истощены, измучены девушки-смуглянки,
Голод и нищета иссушили тела красавиц [См. Глебов Н. В., Сухочев А. С., 1967, с. 55].

В начале XIX в. Уолтер Гамильтон, член Королевского азиатского общества, в работе по описанию Хиндустана предпринял попытку дать оценку численности населения Дели. Он отметил, что никаких регулярных переписей в городе не проводилось. Учитывая обстановку в стране, Гамильтон предполагал, что общая численность обитателей Дели была между 150 000 и 200 000 человек — для такой великой столицы, как Дели, численность, по мнению автора, весьма малая. Гамильтон также сравнивал население могольской столицы с другими городами — так, Дели превосходил Агру, в которой, по предположению Гамильтона, проживало не более 60000 чел. По своему размеру и численности населения Дели в XIX в. значительно уступал другому североиндийскому городу — Патне. Гамильтон, ссылаясь на данные Фрэнсиса Бьюкенена⁹, подсчитавшего на 1811 г. количество городских построек в Патне, оценил общее количество жителей города в 312 тыс. человек [Hamilton, 1820, vol. I, p. 262].

По сообщению Марии Наджент, путешествовавшей по Северной Индии в эти же годы, на расстоянии около 20 миль от Дели «ничто не указывало на близость великого города: поселения были редкими и малолюдными — деревни быстро приходили в упадок и представляли на всеобщее обозрение руины и нищету» [Nugent, 1839, vol. I, p. 405]. В отличие от окрестностей Дели, отмечала она, Шахджаханабад выглядел по-другому — поразительный вид ему придавало неисчислимое количество обитателей в ярких и пестрых одеждах, а сам город был обнесен стеной и довольно густонаселен [Nugent, 1839, vol. I, pp. 408–409].

Шотландский экономист Джон Рамсей МакКаллок (1789–1864) при описании Дели упоминает численность населения, равную примерно 200 тыс. человек. Он отмечал, что по мере упрочения власти британцев к 1803 г. на территории провинции Дели около 600 поселений

⁹ Фрэнсис Бьюкенен (1762–1829) — шотландский ученый, по заказу правительства Бенгалии в 1807–1814 гг. исследовал территории, которыми владела Ост-Индская компания (*прим. авт.*)

были заброшены, однако к 1821 г. часть жителей вернулась в свои деревни и стала вновь возделывать оставленные земли; как численность населения, так и доход в тот период значительно выросли [McCulloch, 1852, vol. I, p. 742].

Более точная информация о численности населения Дели (и других индийских городов) начинает появляться в британских источниках ближе к середине XIX в. Исследователь Персиваль СпEAR, ссылаясь на данные анонимного информатора, писал, что в 1833 г. численность населения составляла около 120 000 чел., и эти данные были, вероятно, занижены [Spear, 2011, p. 194]. Результаты переписи, проведенной в 1845–1847 гг., показали, что общая численность населения города, пригородов и дворца составила около 166 000 чел. [Spear, 2011, p. 194]. Одно из самых ранних и точных упоминаний о количестве жителей могольской столицы приводит в работе по изучению уровня смертности в Индии капитан Х. Б. Хендерсон со ссылкой на *Delhi Gazette* 1833 г. (без указания номера): в 1833 г. в городе проживало 119 800 человек [Henderson, 1836, p. 191]. По половому составу численность населения различалась не сильно: 39 592 мужчины, 20 553 мальчика, 41 526 женщин и 18 189 девочек. Показатель количества смертей на 1833 г. превышал показатель рождаемости: 4248 смертей (2168 мужчин и 2080 женщин) на 3733 рождения (2002 мальчика и 1731 девочка) [Henderson, 1836, p. 191]. В данных отчета о переписи населения 1853 г. приводится цифра в 152 426 человек [Hunter, 1885, p. 195]. Саймон Фрейзер, британский индийский государственный служащий и агент в Дели (1853–1857), оценивал население города в 1856 г. в 152 000 жителей, что вместе с пригородами и дворцом могло бы дать в общей сложности около 182 000 чел. [Spear, 2011, p. 194].

Во время Сипайского восстания 1857–1859 гг. население столицы снова уменьшилось, хотя точных данных авторы не называют. Стоит отметить, что делийцы во время восстания несли потери как от рук мятежников, так и от «освободителей»-британцев. По сообщению путешественника Р. Минтерна¹⁰, во время восстания христианское население Дели, включая англичан, метисов и коренных жителей, сменивших вероисповедание, пряталось от мятежников и спасалось бегством. Все, кто был пойман, были убиты без сожалений [Minturn, 1858, p. 273].

После того, как Дели был взят британцами, мятежники в течение шести дней отступали из города. Большая часть из них отправилась в Лакхнау, другие бежали в разных направлениях. Остальные жители Дели делали то же самое — прятались или уносили с собой наиболее ценную часть своего имущества. Таким образом, на двадцатое сентября в пределах города не осталось ни одной живой души, кроме английских войск. Также в городе остались только немощные и раненые сипаи, которые не могли самостоятельно передвигаться. Однако и они прожили недолго, поскольку англичане безжалостно предавали их смерти [Minturn, 1858, pp. 276–277]. Гнев англичан обрушился не только на мятежников, но и на простых жителей — беззащитных и безоружных убивали без пощады [Dalrymple, 2007, p. 385].

Особо жестокой была резня в *махалла* Куча-Челан. В этом квартале было вырезано около 1400 делийцев [Dalrymple, 2007, pp. 386–387]. По словам Минтерна, на улицах захваченной столицы не было ни души, повсюду царили тишина и опустошение, а город напоминал собой открытую могилу. Даже после того, как в городе был восстановлен порядок, мирные жители не спешили возвращаться в свои дома [Minturn, 1858, pp. 278–279].

После подавления восстания Дели находился под управлением военной администрации. Из-за множества убийств английских солдат из города была выдворена значительная часть

¹⁰ Роберт Минтерн-младший — сын крупного американского торговца из Нью-Йорка Роберта Минтерна, основателя и владельца «Grinnell, Minturn & Co», одной из ведущих трансатлантических судоходных компаний. По итогам многочисленных поездок, совершенных по делам компании, написал книгу о путешествиях по разным странам, в том числе и по Индии, где он находился в течение шести месяцев в 1857 г. (*цит. авт.*).

его населения. Впоследствии индусам было позволено вернуться, однако мусульмане не допускались в город вплоть до восстановления в Дели городской администрации в январе 1858 г. [Hunter, 1885, p. 195]. Минтерн также отметил, что при входе в город мусульмане должны были предъявлять письменный пропуск, разрешающий проход [Minturn, 1858, p. 279].

Что касается численного соотношения индусов и мусульман, то, как утверждал Р. Минтерн, больше половины населения являлось индусами [Minturn, 1858, pp. 244–245], хотя в городе преобладала мусульманская архитектура. Ф. Уайман в своих записках отмечал, что в мечети Джама-Масджид во время утренней или вечерней молитвы или же по особым событиям нередко собиралось от 4000 до 5000 молящихся [Wyman, 1866, p. 193].

Во второй половине XIX в. наблюдается положительная динамика в приросте населения города [См. Hunter, 1885, p. 195]. По данным переписей населения, в Дели в 1868 г. проживало 154417 чел.; в 1876 г. — 160553 чел. В 1877 г. средняя смертность по городам Индии составляла 33 чел.о на тысячу, причем в Дели было зафиксировано максимальное значение (52 на тысячу), а в Кохате¹¹ — минимальное (12 на тысячу) [Hunter, 1885, p. 671]. Удивительно, что смертность в столице была столь высока, и это при том, что многие англичане отмечали «благоприятную» атмосферу Дели. Ф. Уайман писал, что «Дели, в целом, намного здоровее, чем близлежащие станции Мирут, Агра, Карнаул и Амбала, из коих Агра наиболее плоха. Любой скептик в этом вопросе будет удовлетворен, если обратиться к ежегодным медицинским отчетам. Даже эпидемии наведываются в Дели в более мягкой форме, чем в другие места» [Wyman, 1866, p. 189].

В эпоху пребывания у власти Поздних Моголов Дели по численности населения сместился со своих лидирующих позиций, превратившись из густонаселенной величественной столицы в город со средним количеством жителей. За относительно небольшой период в полтора века, с 1707 по 1857 гг., количество обитателей Дели сократилось с 400–500 тыс. до примерно 150 тыс. человек. Сокращение количества обитателей происходило за счет как истребления населения в ходе нашествий иностранных завоевателей, так и оттока жителей в другие места в поисках лучшей жизни. Негативно на населении Дели сказалось восстание 1857–1859 гг. Поскольку Поздние Моголы не отличались политическими и военными успехами, жители Дели не чувствовали себя в безопасности, хотя город в представлении индийцев оставался символом власти. Положительная динамика в росте населения Дели наблюдается с появлением в городе британцев, однако восстановительный период занял много времени.

Литература / References

Бернье Франсуа. *История последних политических переворотов в государстве Великого Могола*. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2008 [Bern'e Fransua. *Istorija poslednih političeskikh perevorotov v gosudarstve Velikogo Mogola*. Moskva: Gosudarstvennaja publichnaja istoričeskaja biblioteka, 2008 (in Russian)].

Ефремов Ф. С. *Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора девятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда чрез Англию в Россию. Писанное им самим. // Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II*. М., 1995 [Efremov F. S. *Rossijskogo unter-oficera Efremova, ныне kolležskogo asessora devjatiletnee stranstvovanie i priključenie v Buharii, Hive, Persii i Indii i vozvrašhenie ottuda chrez Angliju v Rossiju. Pisannoe im samim. // Puteshestvija po Vostoku v jepohu Ekateriny II*. М., 1995 (in Russian)].

¹¹ Кохат — город на севере современного Пакистана (провинция Хайбер-Пахтунхва) (прим. авт.).

Глебов Н. В., Сухочев А. С. *Литература урду. Краткий очерк*. М.: о «Наука», 1967 [Glebov N. V., Suhochev A. S. *Literatura urdu. Kratkij ocherk*. Moscow: «Наука», 1967 (in Russian)].

Суворова А. А. *Ностальгия по Лакхнау*. М.: АО Тадем, 1995 [Suvorova A. A. *Nostal'gija po Lakhnau*. M.: AO Tadem, 1995 (in Russian)].

Blake Stephen P. *Shahjahanabad: The Sovereign City in Mughal India, 1639–1739*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

Dalrymple William. *The Last Mughal. The Fall of a Dynasty, Delhi, 1857*. New Delhi: Penguin Books, 2007.

Dow Alexander, Esq., *Lieutenant-colonel in the Company's Service. The History of Hindostan, Translated from the Persian. The Third Edition in Three Volumes*. Vol. II, L.: M.DCC.XCII [1792].

Franklin W. *An Account of the Present State of Delhi // Dissertations and Miscellaneous Pieces, Relating to the History and Antiquities, the Arts, Sciences, and Literature, of Asia*. By the late Sir William Jones, and others. Volume IV. L.: Reprinted for Vernor and Hood, 1798.

Habib Irfan. Population // *The Cambridge Economic History of India*. Vol. 1: c. 1200 — c. 1750 / Ed. by Tappan Raychaudhuri, Irfan Habib, 1982.

Hamilton Walter. *A Geographical, Statistical, and Historical Description of Hindostan and the Adjacent Countries in Two Volumes*. L.: John Murray, 1820. Vol. I.

Henderson H. B. Results of an Enquiry Respecting the Law of Mortality, for British India, Deduced from the Reports and Appendices of The Committee Appointed by the Bengal Government in 1834, to Consider the Expediency of a Government Life Assurance Institution. *Asiatic Researches*, XX. Calcutta: Printed at the Bengal Military Orphan Press, 1836.

Hunter W. W. *The Imperial Gazetteer of India*. Vol. IV. L.: Trubner & Co, 1885.

Lehman Fritz. Urdu Literature and Mughal Decline. *Mahfil*. 1970. Vol. 6. № 2–3. Pp. 125–131.

Lough, J. France under Louis XIV. *The New Cambridge Modern History*. Vol. V. The Ascendancy of France 1648–88. Ed. by Carsten F. L.: Cambridge University Press, 1961.

Matheson John. *England to Delhi: a Narrative of Indian Travel*. L.: Longmans, Green, and Co, 1870.

McCulloch John Ramsay. *A Dictionary, Geographical, Statistical, and Historical, of the Various Countries, Places, and Principal Natural Objects in the World*. N. Y.: Harper & Brothers, 1852. Vol. I.

Minturn Robert B., Jr. *From New York to Delhi, by Way of Rio de Janeiro, Australia and China*. N. Y.: D. Appleton & Co, 1858.

Nugent Maria. *A Journal from the Year 1811 till the Year 1815, including a Voyage to and Residence in India, with a Tour to the North-Western Parts of the British Possessions in that Country, under the Bengal Government*. In Two Volumes. L.: Printed by T. and W. Boone, MDCCCXXXIX [1839].

Orlich, L. von. *Travels in India. In 2 vols*. 1845. Vol. II.

Pearse H. *Memoir of Life and Military Services of Viscount Lake, Baron Lake of Delhi and Laswaree, 1744–1808*. Edinburgh and London: William Blackwood and Sons, 1908.

Seid Gholam Hossein Khan. *Seir Mutaqherin or View of Modern Times, Being an History Of India, from the Year 1118 to the Year 1194 (this year answers to the Christian year 1781–82) of the Hedjrah; containing, in general, the reigns of the seven last emperors of Hindostan, and in particular, an account of the English wars in Bengal*. Trans. by Nota-Manus. Calcutta, [1902?]. Vol. I, IV.

Spear Persival. *History of Delhi under the Late Mughals*. Delhi: Low Price Publications, 2011.

The History of the Life of Nader Shah, King of Persia. Extracted from an Eastern Manuscript, with an Introduction, and an Appendix, by William Jones, Esq. L.: Printed by J. Richardson, MDCCLXXIII [1773].

Wyman F. F. *From Calcutta to the Snowy Range; being the Narrative of a Trip through the Upper Provinces of India to the Himalayas, Containing an Account of Monghyr, Benares, Allahabad, Cawnpore, Lucknow, Agra, Delhi, and Simla*. L.: Tinsley Brothers; Calcutta: Wyman & Co, 1866.